

Соломон Маймон и становление диалектической логики

Бархатков А.И.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Своей критикой философии Канта С. Маймон не только поспособствовал дальнейшему развитию немецкого идеализма, но и предвосхитил ряд идей диалектики Гегеля. Во-первых, именно ему принадлежит заслуга универсальной интерпретации поднятой Кантом проблемы антиномий, так как противоречия, согласно маймоновскому трансцендентализму, обнаруживаются при рассмотрении многих объектов математики и естествознания. Во-вторых, Маймон первым в рамках немецкого идеализма предпринял попытку последовательного развертывания системы категорий. Наконец, учение Маймона о «текучести» понятий рассудка позволило ему сформулировать своеобразный прото-диалектический взгляд на сущность человеческого мышления.

Ключевые слова: антиномии, бесконечный рассудок, диалектика, категории, трансцендентальная логика.

Представитель раннего немецкого идеализма С. Маймон, творчество которого стало в последние годы привлекать все больше внимания исследователей данного периода развития философской мысли, известен, прежде всего, как мыслитель, своей критикой философии Канта проложивший дорогу дальнейшему развитию немецкой классической философии в лице И.Г. Фихте. Однако не следует забывать, что в процессе этой критики Маймон последовательно вырабатывал идеи собственной оригинальной версии трансцендентального идеализма, некоторые аспекты которой прямо или косвенно повлияли и на более поздних представителей немецкой классической философии – Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля. В числе прочего, ряд маймоновских идей непосредственно предвосхищает и определенные черты гегелевской диалектики.

В первую очередь, следует рассмотреть трактовку Маймоном кантовских антиномий. Формулировка Кантом антиномий чистого разума составила важнейший этап в развитии диалектики, так как тем самым была продемонстрирована необходимость возникновения неразрешимых противоречий в человеческом разуме. Однако у Канта проблема противоречивости выводов разума не рассматривается как универсальная, почему количество таких противоречий у него ограничивается четырьмя. Традиционно считается, что идея о том, что противоречия возникают при рассмотрении любых объектов, принадлежит Гегелю. Однако ту же идею Маймон высказывал значительно раньше – в 1790-м году – в своей работе «Опыты о трансцендентальной философии». Там, противопоставляя свое учение об антиномиях кантовскому, он отмечает: «Я, напротив, расширяю сферу идей и возникающих из нее антиномий намного дальше, утверждая, что они обнаруживаются не только в метафизике, но также в физике и даже в самой ясной из всех наук, а именно в математике, и что потому антиномии требуют гораздо более общего разрешения» [1, с. 153]. Возникновение таких противоречий при рассмотрении различных объектов естествознания и математики Маймон связывал с возможностью двойственного рассмотрение самого нашего рассудка – как бесконечного рассудка, способного постигать бесконечные объекты, и как конечного рассудка, ограниченного человеческой чувственностью. Эту возможность двойственного рассмотрения Маймон

иллюстрирует на примере идеи завершенного ряда всех натуральных чисел. Посредством этой идеи мы, конечные существа представляем себе в качестве объекта то, что не может быть для нас непосредственно объектом – так как бесконечное число может быть нами представлено только в качестве бесконечной последовательности во времени. Но бесконечный рассудок, в отличие от нашего, мыслит бы всю эту последовательность в одном мыслительном акте, сразу охватывая ее целиком. Приводя множество такого рода примеров как математических, так и физических антиномий, Маймон делает существенный шаг на пути понимания противоречия как сущностной характеристики самих объектов.

Другой ключевой аспект, сближающий трансцендентальный идеализм Маймона с гегелевской диалектической логикой, связан с его критикой и переосмыслением кантовской таблицы категорий. Система чистых рассудочных понятий Канта, включающая 12 категорий, основывается на выведении этих понятий из функций рассудка в суждениях, т.е. на общей логике. Кант считал, что такой подход позволил ему избежать случайности при составлении своей таблицы, однако уже его современники заметили, что это устраняет проблемы произвольности самой классификации функций мышления в общей логике. Для Маймона такой подход принципиально неприемлем, так как трансцендентальная логика рассматривается им как более фундаментальная дисциплина, чем логика формальная – а значит, последняя не обладает автономией в качестве науки и должна быть сама обоснована трансцендентальным способом мышления. Переосмысляя таким образом соотношение общей и трансцендентальной логики, С. Маймон, в сущности, намечает дальнейший вектор развития немецкого идеализма. Как отмечает американский исследователь Ф. Байзер: «Убеждение Маймона в приоритете трансцендентальной перед чистой логикой имело определенные значительные последствия касательно развития послекантовской мысли. Это убеждение стало одним из базовых принципов ранних методологических произведений Фихте и Шеллинга; и оно даже являлось одним из допущений «Науки логики» Гегеля» [2, р. 311].

Но тем самым Маймон, первым из представителей немецкого идеализма, столкнулся с проблемой нахождения основоположения, которое было бы более фундаментальным, чем сама общая логика и позволило бы осуществить последовательное выведение всей системы чистых рассудочных понятий. В качестве такого принципа мыслитель вводит принцип определмости, представляющий, по его мысли, центральный принцип любого реального мышления (мышления об объектах), в той же мере, в какой закон тождества централен для мышления вообще. Этот принцип определмости состоит в том, определмое и определение (субъект и предикат) должны находиться в принципиально несимметричном отношении, так что первое из них может быть представлено без второго, а второе без первого – нет. Исчерпывающая система всех присущих рассудку категорий возможна только в том случае, если будет осуществлено последовательное выведение всех категорий из этого принципа – что мыслитель и предпринимает, выстраивая тем самым новую, альтернативную кантовской, таблицу категорий. Следование принципу определмости должно было, по мысли Маймона, не только устранить какую бы то ни было произвольность таблицы категорий, но и придать ей характер подлинно рациональной системы, где значение каждого понятия определяется в качестве модификации единого лежащего в основании принципа. И хотя осуществление Маймоном этого замысла сложно признать достаточно убедительным, сама идея последовательного развертывания всей системы логических категорий указала направление, в котором стал развиваться немецкий идеализм и которое нашло свое завершение в логике Гегеля.

Наконец, не менее важный вклад Маймона в развитие диалектики связан со спецификой понимания им самого характера мышления как такового. Противопоставляя чувственность и рассудок, мыслитель выдвигает в качестве важнейшего их отличия то, что, в то время как объекты чувственности всегда даны ей как ставшие, объекты рассудка предстают перед ним в качестве становящихся, «текучих». В «Опыте трансцендентальной философии» С. Маймон пишет: «Рассудок может мыслить объект не иначе как текучим (кроме форм суждений, которые не являются объектами). Ибо, так как дело рассудка есть не что иное, как *мышление*, т. е. порождение единства в многообразии, то он не может мыслить объект иначе, как путем задания ему правил или способа его возникновения. И лишь так его многообразие может быть приведено к законосообразному единству, следовательно, рассудок не может мыслить никакой объект как уже возникший, но лишь как возникающий, т. е. в его текучести» [1, с. 42]. «Текучесть», о которой говорит здесь С. Маймон, есть подвижность конкретного применения правила в отношении самого этого правила (которое всегда мыслится целиком, в своем единстве). Так, например, когда мы мыслим некоторый определенный треугольник, мы мыслим определенное соотношение величин двух его сторон друг к другу, от которого зависит величина и положение третьей стороны. Но мыслимое нами таким образом отношение представляет собой лишь общее правило конструкции треугольника, в соответствии с которым в действительности, в созерцании могут быть начерчены различные треугольники, соответствующие данному правилу. Так как сами величины сторон остаются при этом не определенными правилом, а рассудок должен мыслить свои правила в отношении каждого возможного их применения, эти применения, т.е., в данном случае, построения конкретных треугольников, должны мыслиться им как бы «пробегающими» все свои варианты, что и обозначается С. Маймоном как «текучесть».

Это влечет определенные последствия и для мышления как такового. «Текучесть» мышления предполагает невозможность утвердить его в рамках каких-то жестких оппозиций или координат. Мысля свои объекты всегда как становящиеся, рассудок преодолевает жесткую фиксированность их границ, делает их как бы «размытыми», переходящими друг в друга. Рассудок, как совершенная познавательная способность, начинает выступать у него, в противоположность несовершенному познанию посредством созерцаний, как принципиально нестатичный, недогматичный взгляд на мир, взгляд, согласно которому объекты этого мира, как перманентно возникающие согласно некоторым правилам, должны быть представляемы как вечно подвижные, совершенно лишены всякой косности сущности.

К сожалению, С. Маймон, как и во многих других случаях, не доводит здесь свою мысль до конца, однако даже и того, что он говорит по этому поводу, достаточно, чтобы понять, как близок он был к идее диалектического мышления в гегелевской ее трактовке. Когда Гегель в предисловии к своей «Феноменологии духа» ставит перед современной ему философией задачу привести «установившиеся мысли» в «состояние текучести» [3, с. 18], он фактически следует по стопам Маймона.

Список литературы

1. Маймон С. Опыт о трансцендентальной философии / Пер. с нем. Г. Гимельштейна, И. Микиртумова под общ. ред. А. Иваненко; Набег на область философии / Пер. с нем. А. Иваненко. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. — 499 с.
2. Beiser, F. C. The fate of reason: german philosophy from Kant to Fichte / F. C. Beiser. — Harvard : Harvard Univ. Press, 1987. — 406 p.

3. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Мысль, 1992. – 444 с.